

15 МАР 1966

КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ТАДЖИКИСТАНА
Г. ДУШАНБЕ

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

ДРАМАТУРГИЯ А. М. ГОРЬКОГО В ТЕАТРАХ ТАДЖИКИСТАНА

Наиболее активным пропагандистом драматургии М. Горького в театрах Таджикистана является Государственный русский драматический театр Таджикской ССР имени Вл. Маяковского. Уже в первый сезон своего существования коллектив его обратился к пьесе М. Горького «На дне». Поставил спектакль будущий художественный руководитель Вениамин Яковлевич Ланге. Это была его первая режиссерская работа. Тем не менее, бережное отношение к памяти М. Горького (спектакль приурочивался к 70-летию со дня рождения великого писателя) сделало постановку большим событием в культурной жизни столицы Таджикистана.

Спектакль был решен в приподнятом, романтическом плане. Знаменитый монолог Сатина (его играли П. М. Ершов и А. А. Иванов) звучал гимном человеку, его делам, его красоте. Великолепный самобытный образ Василисы создала А. В. Миропольская. В остальных ролях выступили А. Г. Ширшов, А. Дегтярь (Васька Пепел), С. Я. Якушев (Актер), В. С. Русанова (Анна), О. П. Солюс (Алешка-сапожник) и другие артисты.

Первая встреча молодого коллектива с драматургией ос-

новоположника литературы социалистического реализма прошла успешно. Спектакль подтвердил, что творчество М. Горького дорого и близко группе энтузиастов, какими зарекомендовали себя выпускники студии А. Д. Дикого, далеко от Москвы создавшие новый театр. Они открыли дорогу к воплощению на сцене других произведений Буревестника русской революции.

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны театр показывает другую пьесу Алексея Максимовича Горького — «Последние». И эта постановка стала победой коллектива. А в творчестве режиссера А. А. Герра (он ставил пьесу совместно с Ф. Ф. Столешниковым) она заняла место одной из лучших работ. Ее отличают четкость режиссерского замысла, завершенность мизансцен, глубина социально-психологических характеристик горьковских образов.

Сложный и противоречивый характер раскрыла в Любови артистка Е. В. Шабанова. Талантливая актриса Миропольская поражала зрителей силой и глубиной драматических переживаний Софьи, исключительно правдивым поведением на сцене. Беззастенчивым циником изображал Е. Ф. Эль-

цов одного из «последних» — Александра. Общему успеху спектакля сопутствовала и игра всех остальных исполнителей: Ю. Воскресенского (Иван Коломийцев), Е. Д. Чистовой (Вера), О. М. Смирновой (Надежда), Г. А. Лебедева (Лещ) и других. Своим спектаклем театр почил память Алексея Максимовича Горького, 10-летие со дня смерти которого исполнилось в 1946 году.

Удачной следует признать и постановку П. А. Сыровым «Мещан» (сезон 1953—1954 гг.). Героем спектакля здесь стал рабочий человек — машинист Нил. М. Д. Закруткин показал его хозяином своей судьбы, твердо и уверенно шагающим по жизни. Несколько «почеховски» играла Татьяну Шабанова, сосредоточив внимание на внутренних переживаниях

своей героини. Созданный ею образ был близок образу Любви из «Последних».

Наивысшим достижением театра им. Вл. Маяковского в горьковском репертуаре явилась постановка пьесы «Дети солнца». С этим спектаклем театр выступил на всесоюзной арене и вложил свою лепту в советскую сценическую горьковщину. Поставленный в 1956 году, спектакль на следующий год был показан в Москве в дни Декады таджикского искусства и литературы. Он встретил теплый прием у взыскательного московского зрителя. Ему посвящались многие рецензии московских газет, о нем высоко отзывались во время обсуждения творческих итогов декады.

Профессор П. А. Марков, например, большим достоинством постановки считал отсутствие в ней упрощенной прямолинейности в истолковании сложных горьковских образов. Оригинальность режиссерского замысла Л. И. Бочавера заключалась в том, что

он попытался найти точки соприкосновения народа и интеллигенции. Они заключались в поисках правды и в болезненном ощущении фальши людьми самых разных положений — от простого слесаря до ученого-химика.

Другой участник обсуждения и знаток драматургии М. Горького профессор М. С. Григорьев отметил смелость режиссера в проведении задуманной трактовки, его стремление найти свой путь истолкования горьковской драмы. Коллективу удалось создать тонкий психологический спектакль, уйти от лобового решения конфликта.

Необходимо отметить мастерство артистов-исполнителей этого прекрасного спектакля. Роль Федора Протасова украсила длинный репертуарный список народного арти-

ста Таджикской ССР Н. Н. Волчкова и, наряду с образом В. И. Ленина, стала вершиной творческих достижений актера.

Много лестных характеристик в свой адрес услышала от москвичей артистка К. П. Ефименко. Она тоже отказалась от бытового истолкования роли Мелании. Ее героиня, неспособная бороться с пошлостью окружающей жизни, не хочет жить, как живут люди ее купеческого круга. Выход из трагического положения Мелания-Ефименко находит в любви к Протасову. Она видит в нем идеал человека и всем существом тянется к Протасову. Поэтому «нечистые» средства достижения ею своей мечты не вызывают у нас осмеяния, осуждения этой женщины.

Очевидным талантом была отмечена очередная горьков-

ская роль артиста Закруткина — образ ветеринарного фельдшера Чепурного. Особенности драматургии М. Горького, исключаяющей всякие поспешные поспешности к премьерству, содействуют выработке у исполнителей хорошего ансамбля. Тем самым пьесы великого писателя способствуют сплочению коллектива художников-единомышленников.

Все сказанное относится и к постановке пьесы «Егор Булычев и другие». Безусловно, главная «нагрузка» — на исполнителя роли Булычева артисте Закруткине. Но как без «других» не было бы пьесы М. Горького, так без артистов-товарищей не было бы спектакля маяковцев. Это была вторая горьковская постановка В. Я. Ланге в Душанбе, отличающаяся четкой идейной продуманностью, верно найденной и воспроизведенной атмосферой эпохи.

А. ИВАНОВ.